

М.А. Положихина

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ

Период 2008–2009 гг. стал особенным в новейшей истории России. По быстроте и кардинальности изменений текущей динамики и долгосрочных трендов у него нет аналогов. Даже события 1998 г. были не такими глобальными, хотя и более болезненными. Отличаются от предыдущих периодов также активная позиция правительства по противодействию негативным процессам в социальной и финансово-экономической сферах, масштабность антикризисных мер. Анализ деятельности правительства и Центрального банка во время этого кризиса позволяет оценить достоинства и недостатки государственного макроэкономического регулирования в России.

Особенности экономической ситуации в России в 2008–2009 гг.: Ход событий

В I и II кварталах 2008 г. в экономике России продолжался подъем, основой которого были высокие цены на экспортируемое сырье и ресурсы, в первую очередь энергоносители (1, с. 3–15). Так, цена нефти российской марки «Urals» выросла с 96,6 долл./бар. в I квартале до 117,3 долл./бар. во II квартале, а в июле 2008 г. она составляла уже 129,7 долл./бар. Активно развивался отечественный фондовый рынок. В 2007 г. по своему объему, который превысил 1,35 трлн. долл., он занимал 8-е место в мире. В мае 2008 г. индекс фондового рынка РТС достиг 2498,1 пункта, а индекс ММВБ – 1956,11. ВВП в I квартале 2008 г. по сравнению с соответствующим периодом 2007 г. увеличился на 8,5%, во II квартале – на 7,5%. Основными негативными явлениями на общем достаточно благополучном фоне выступали рост внешних обязательств отечественного частного сектора, а также достаточно высокая инфляция (1, 27, 29).

Начавшийся в США финансовый и экономический кризис, стремительно превратившийся в мировой, прервал поступательное развитие отечественной экономики. Сократился глобальный спрос, резко упали цены на сырье и энергоресурсы. С августа по октябрь 2008 г. цены на российскую нефть снизились в два раза – к середине октября они достигли 62 долл./бар. Начался мощный отток капиталов из России: в августе-сентябре – 30 млрд. долл., в октябре – еще 50 млрд. долл. (27, с. 76).

«Финансовый кризис в российской экономике в острой форме начался осенью 2008 г. катастрофическим падением стоимости акций на биржах ММББ и РТС, а также еще более глубоким падением стоимости международно торгуемых депозитарных расписок на российские акции (ADR, SDR)» (8, с. 273). За сентябрь-октябрь 2008 г. индекс РТС упал с 1545 до 549 пунктов, индекс ММББ – с 1400 до 513 (на 65–66%). Общее падение стоимости российских акций, торгуемых на рынке, упала на 90% от их исторического максимума (там же). Так, акции «Газпрома» и «ЛУКОЙЛа» упали на 75% от их прошлых пиков, акции металлургов – на 85% (15, с. 34–35). Замедлились темпы роста ВВП: за III квартал прирост составил 6,2% к соответствующему периоду 2007 г.

Негативные явления с фондового рынка распространились на финансовый сектор страны: «... кризис перешел в фазу среднесрочного сжатия кредита и угрозу банкротства ряда коммерческих банков, финансовых компаний и других акционерных обществ» (8, с. 273). Поскольку российские компании и банки часто в качестве обеспечения по кредитам использовали собственные акции, то при их обесценивании обострилась проблема выплаты внешних долгов отечественного частного сектора¹.

Ситуация усугубилась сжатием западных кредитных рынков и уменьшением притока дешевых и «длинных» внешних денег в экономику страны. Резко проявилась недостаточность капитализации банковской системы России. В результате, «намного быстрее, чем в других странах, финансовый кризис перекинулся в реальный сектор отечественной экономики. Если в США и Западной Европе для этого потребовалось больше года, то в России – два месяца» (31). Вслед за быстрым сокращением внешнего спроса началось сжатие внутреннего. В октябре 2008 г. стал сокращаться выпуск отдельных

---

¹ Внешний долг частного сектора страны на 01.10.2008 г. составил 350 млрд. долл. (7, с. 46).

видов промышленной продукции, а в декабре 2008 г. экономический кризис в России достиг максимальных масштабов. Цены на нефть упали до 34–36 долл./бар. Значительно (на 15–25%) уменьшилось производство в экспортноориентированных сырьевых отраслях: химическом комплексе, металлургическом, целлюлозно-бумажном производстве (7, с. 38), а также в текстильном и швейном производствах (32). Темпы роста ВВП в IV квартале составили всего 1,2% по отношению к соответствующему периоду 2007 г. Выросло число безработных, достигшее в конце 2008 г. 6,5 млн. человек, или более 8,5% экономически активного населения страны (4). Только не очень сильно снизившееся потребление населения остается островком относительного благополучия.

Благодаря особенностям статистического учета драматические изменения в отечественной экономике в годовом выражении никак не проявились (2, 29, 32). На фоне общемировой рецессии итоги 2008 г. в России выглядели достаточно успешными. ВВП вырос на 5,6%, выпуск промышленной продукции – на 2,1, инвестиции увеличились на 9,1%. Профицит бюджета составил 1,7 трлн. руб., или 4% ВВП. Конечное потребление увеличилось в целом за год на 9%, что близко к показателям 2007 г., розничный товарооборот – на 13%. Только вот инфляция 13,3% и «дефицитных» (по бюджету) регионов – 43. Но «количество регионов, остававшихся дефицитными в течение всего года (за исключением декабря), не превышало десяти» (2, с. 81). Однако за всеми этими цифрами скрывалось развитие негативных тенденций.

В I квартале 2009 г. произошел перелом в мировой экономической динамике. Начали повышаться цены на нефть, а вслед за ними стали оживать и российские фондовые рынки. Но прирост кредитования реального сектора экономики оставался крайне незначительным. Инвестиции в основной капитал в марте 2009 г. по сравнению с мартом 2008 г. сократились на 15,4%.

Сокращение производства наблюдается практически во всех секторах экономики, за исключением некоторых отраслей сельского хозяйства, где произошло импортозамещение. Так, за первые четыре месяца 2009 г. объем сельскохозяйственной продукции увеличился на 1,3%, а производство мяса в I квартале 2009 г. выросло по сравнению с январем-апрелем 2008 г. на 11,8%, мясных полуфабрикатов – на 7,2%. Особенно сильно от кризиса пострадала обрабатывающая промышленность. Снижение производства в I квартале

года – 23,5%, выпуск только в одной автомобильной отрасли упал на 55,9% (14 (1), с. 10–12).

Во II квартале 2009 г. внешняя для России экономическая конъюнктура продолжала улучшаться. Если в I квартале средняя цена на нефть марки «Urals» составляла 43 долл./бар., то в начале июня приблизилась к 60 долл. В дальнейшем цены на российскую нефть достигли более 70 долл./бар. и стабилизировались на этом уровне. Позитивные изменения происходят в отечественной финансовой сфере: начался чистый приток иностранного капитала в частный сектор, снижается инфляция и начал укрепляться рубль. Индексы РТС и ММВБ превысили 1000 пунктов¹.

В III квартале 2009 г. восстановление внешнего спроса и внешнего кредитования привело к расширению внутреннего спроса. Этому также способствовали поступление в реальный сектор экономики средств для оплаты госзаказа и улучшение условий кредитования предприятий отечественными банками. Снижается безработица². В августе-октябре в стране фиксируется нулевая инфляция. «Пик падения индекса производства в добывающем секторе пришелся на февраль 2009 г., в энергетике – на август,... в обработке... “дно” было пройдено в апреле 2009 г.» (5). Российский ВВП в III квартале 2009 г. составил 91,1% по отношению к соответствующему периоду 2008 г., а по отношению ко II кварталу вырос немногим больше чем на 1%. В сентябре 2009 г., «когда мировому финансовому кризису формально исполнился ровно год, Россия, синхронно с США и европейскими странами, объявила о том, что спад производства прекратился и сменился ростом, правда, пока крайне слабым и неуверенным» (16); «...если не брать в расчет сезонность, то по итогам IV квартала 2009 г. можно говорить даже о завершении рецессии в промышленности. К данным предыдущего периода промышленное производство растет три квартала подряд: на 0,5% во втором квартале к первому, на 6,8% – в третьем ко второму, на 6,3% – в четвертом к третьему» (5).

Опять-таки из-за особенностей статистического учета по итогам 2009 г. ситуация выглядит более устрашающе, чем реалии конца года: падение ВВП в целом на 8,5%, сокращение промышленного

---

¹ 2 июня 2009 г. индекс РТС достиг 1180,56 пункта, индекс ММВБ – 1206,21 пункта.

² В октябре численность безработных в России составила 7,7% экономически активного населения (5,8 млн. человек – исходные данные, 6,2 млн. – скорректированные по сезонным показателям) (4, 29).

производства на 10,8%. «В “крупных” отраслях, ориентированных на промышленный спрос, годовое падение объемов производства составило от 10–15% (металлургия, химия) до 20–30% (стройматериалы, холодильное оборудование, шины) и ниже (инвестовары – станки, электрооборудование). А отсутствие падения в нефтепереработке с лихвой компенсируется обвалом во всем автопроме» (5). «С точки зрения экономического роста 2009 год оказался одним из самых неудачных в последние десятилетия – и во всем мире, и в нашей стране.

Тем не менее год прошел, а катастрофы не произошло – ни экономической (реальные доходы упали до уровня двухлетней давности, но не более того), ни политической (никаких потрясений на “самом верху”))» (28). «В новейшей истории России еще не было года, в котором случилось столь много – и по итогу не произошло ровным счетом ничего. По большинству показателей экономика РФ в 2009 г. либо отыграла в “нуль” обвал конца 2008 г., либо законсервировала проблемы» (4).

Действия Правительства РФ и ЦБ России

«Руководство России до конца 2008 г. считало кризис «западным», не имеющим прямого отношения к российской экономике. Финансовая стабильность России зависела не от покупки домов и предоставления кредитов, а от экспорта нефти, газа и металлов, который обеспечивал ежегодный приток валюты, превышавший 300 млрд. долл.» (15, с. 33–34).

Обвал отечественного фондового рынка и резкое обострение финансовых проблем частных компаний (прежде всего, крупного бизнеса) обусловили переход на «ручное» управление экономикой страны, необходимость принятия экстренных мер помощи банковской системе. «В октябре-ноябре 2008 г. последовал целый комплекс антикризисных мер, который в значительной степени решал задачу не допустить развала финансовой системы и возникновения паники».

Всего осенью 2008 г. было принято шесть федеральных законов, имевших антикризисную направленность. В том числе увеличивалась сумма страхования вкладов физических лиц в банках РФ (до 700 тыс. руб.), облегчались условия налогообложения бизнеса (снижен налог на прибыль с 24 до 20%, облегчен порядок уплаты НДС, увеличена амортизационная премия) и т.д. Кроме того, Правительство РФ неоднократно снижало уровень налогообложения

экспортных поставок сырой нефти. Когда в частных компаниях пассажирской авиации произошел отраслевой полномасштабный кризис, то они перешли под контроль ГК «Ростехнологии» в виде созданного холдинга «Росавиа» (там же, с. 275).

В конце 2008 г. власти страны осознали и признали тот факт, что Россия интегрирована в глобальную финансово-экономическую систему, а следовательно, не может ни испытывать влияния мировых процессов. Постепенно официальная оценка тяжести экономического кризиса для российской экономики становится все более мрачной. «В декабре 2008 г. Председатель Правительства РФ В.В. Путин объявил о вероятности широкомасштабного вхождения государства в капитал крупных предприятий, если примененные ранее меры ...окажутся недостаточными» (там же, с. 275).

С конца декабря 2008 г., а с января 2009 г. особенно, начались своего рода консолидация регулятивных мер, их систематизация и упорядочение. Правительством РФ было принято решение о введении в действие двух обширных программ по предоставлению государственных бюджетных гарантий по банковским кредитам предприятиям реального сектора и населению. Одновременно создается Правительственная комиссия по повышению устойчивости развития российской экономики¹, которую возглавил Первый вице-премьер Правительства РФ И. Шувалов. Комиссия утверждает список 295 ведущих предприятий народно-хозяйственного комплекса (из транспортного, металлургического, энергетического, автомобильного секторов промышленности, жилищного строительства, а также градообразующие, инфраструктурные и иные предприятия) и перечень 1148 предприятий регионального значения (7, с. 50).

Правительство РФ переходит от составления трехлетнего бюджета к годовому. В феврале 2009 г. Минфин правит текущий нереальный бюджет в «антикризисном ключе», т.е. осуществляет его секвестр. При этом Минэкономразвития несколько раз пересматривает прогноз развития экономики страны, а Министерство финансов – перспективы бюджета (31). В марте принимается новый, скорректированный вариант бюджета на 2009 г., где уже прогнозируются спад ВВП (в разных вариантах увеличивающийся от -0,2% до -8%) и дефицит бюджета при среднегодовой цене нефти в 41 долл./бар.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 15.12.2008 № 957 // Собрание законодательства РФ. – М., 2008. – № 51. – Ст. 6178.

Эксперты ожидали «вторую волну» кризиса в августе-сентябре 2009 г. «Пожалуй, еще никогда Белый дом не готовился к худшему так основательно» (4). В феврале 2009 г. по инициативе Минфина были сняты все ограничения Бюджетного кодекса, сокращавшие возможности правительства оперативно реагировать на кризис; несколько раз вносились поправки в Федеральный закон о бюджете на 2009 г.

В июне 2009 г. в России была принята антикризисная программа (24). Пакет антикризисных мер предусматривал вливание в экономику огромных средств, а перечень планируемых регулятивных мер был весьма обширен. По масштабу предусматриваемые антикризисные мероприятия превосходят все ранее применявшиеся в России подобные меры – 1,23 трлн. руб. «На первом месте стоят меры по расширению доступа реального сектора к финансовым ресурсам (1,1–1,2 трлн. руб.), на втором – меры по снижению нагрузки на бизнес (бюджетные потери – 500–700 млрд. руб.), на третьем – меры социальной политики, связанные со стимулированием спроса населения и поддержкой начинающих предпринимателей (250–300 млрд. руб.), далее – стимулирование внутреннего спроса (180–240 млрд. руб.) и на последнем месте – меры по поддержке малого и среднего бизнеса (60–90 млрд. руб.)» (21, с. 25).

Однако уже в конце II квартала 2009 г. стало очевидно, что прогнозы о нарастании кризиса в российской экономике не сбудутся, а страхи по предстоящим потерям преувеличены. Изменяется направленность деятельности государственных органов. В Бюджетном послании Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию РФ 25 мая 2009 г. «О бюджетной политике в 2009–2012 гг.» изложены следующие основные принципы государственного регулирования:

«– поддержка макроэкономической стабильности является фундаментальным условием устойчивого развития экономики;

– при реализации антикризисных мер нельзя решать сиюминутные проблемы в ущерб долговременным приоритетам, принимать решения, влекущие за собой рост неэффективных расходов, иждивенчество, консервацию сложившихся перекосов и дисбалансов;

– принципиальным является использование консервативных прогнозов цен на нефть и продолжение сбережения части нефтяных доходов, разумная политика сдерживания роста государственных доходов;

– приоритетами для государства служат выполнение социальных обязательств, снижение бюджетного дефицита, повышение

требований к эффективности бюджетных затрат, применение программно-целевого метода планирования и исполнения бюджета, повышение качества государственных услуг» (6).

В январе 2010 г. были утверждены Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 г. (20). В них, в частности, говорится: «Антикризисная политика Правительства Российской Федерации на первом этапе (конец 2008–2009 гг.) ... в большей степени была направлена на смягчение последствий воздействия кризиса на граждан и экономику, на предотвращение безвозвратных потерь промышленного и технологического потенциала» социальной сфере.

Оценки событий 2008–2009 гг. и действий Правительства РФ экспертами, бизнесменами, населением

В конце 2008 – начале 2009 г. строились весьма мрачные прогнозы развития России, предлагались радикальные антикризисные меры (25). А действия Правительства и ЦБ РФ вызвали резкую критику со стороны многих экономистов.

В первую очередь, вызвала сомнение необходимость «вброса» огромных денег в банковскую систему в сентябре-октябре 2008 г. По мнению ряда специалистов, проблема нехватки ликвидности отечественного банковского сектора была сильно преувеличена. «В сентябре 2008 г. на корреспондентских счетах кредитных организаций в Банке России было до 600 млн. руб., и не надо было накачивать банковский сектор деньгами» (17). В условиях высоких процентных ставок это привело к оттоку капитала, снижению золотовалютных ресурсов и увеличению давления на рубль, что определило глубину его девальвации. Да и по оценке Банка России, из проданной им банкам в сентябре-декабре валюты на 169 млрд. долл. США 17% было вывезено из России, а 36% «осело в карманах физических лиц» (32).

Еще одно направление критики – отсутствие четких критериев выделения системообразующих предприятий, для которых предусматривались значительные меры государственной поддержки. «Величина компании и ее национальная значимость – совершенно неравнозначные понятия... Больше пользы смогла бы принести не прямая, заведомо не объективизируемая государственная помощь частному бизнесу, а выход государства на период кризиса на рынок в качестве самостоятельного инвестора» (7, с. 50–51).

Со второй половины 2009 г. тональность критики изменилась, а ее объектом стала предложенная правительством антикризисная программа. И в целом оценка предусмотренных в ней мероприятий была позитивной (7, 21). При этом указывалось, что влияние предлагаемых мер не однозначно: некоторые (например, снижение налога на прибыль), не очень эффективные во время кризиса, имеют большое значение для посткризисного периода.

Вместе с тем, обращалось внимание на то, что в «антикризисном пакете» доминируют мероприятия, направленные преимущественно на поддержку крупных и сверхкрупных предприятий, и слишком мало внимания уделяется поддержке малого и особенно среднего бизнеса. Преобладают селективные меры поддержки, что в значительной степени обусловлено отсутствием системных инструментов проведения промышленной политики (21, с. 30).

Настораживал специалистов и огромный объем средств, направляемых на борьбу с кризисом. Причем оценки стоимости антикризисных мер значительно различались: от 6 до более 10 трлн. руб. (от 14 до 24% ВВП) (3, 17, 31). Были и опасения о недостаточности контроля за использованием выделяемых средств. Но реально на борьбу с кризисом были истрачены значительно меньшие суммы. Если в конце 2008 г. было израсходовано (в основном, на поддержание курса рубля и помощь банковскому сектору) около 5 трлн. руб., то в 2009 г. – 1,21 трлн. руб. (98,4% из запланированных в бюджете) (23).

Многие компании отказываются от рефинансирования по причине его дороговизны («Северсталь», «Мечел», «ЛУКОЙЛ»), предпочитая реструктурировать долги в банках. Вялый характер реализации программы перекредитования внешних долгов определил решение плавно ее свернуть – компании самостоятельно накопили значительные валютные ресурсы (в ноябре 2008 – январе 2009 г. – 85 млрд. долл.

Так, уже в декабре 2009 г. ВЭБ вернул государству 175 млрд. руб., предоставленные ему на поддержку фондового рынка, а приобретенные на них акции оставил у себя на балансе, поскольку стоимость портфеля с момента инвестирования выросла на 60% (4).

«Денежные власти позволили частным гражданам, предприятиям и банкам пополнить собственные резервы валюты за счет снижения объема государственных золотовалютных резервов. ... процедура постепенного снижения курса рубля, отказ ЦБР от мгновенной разовой его девальвации, несомненно, позволили из-

бежать паники среди населения страны и всеобщего изъятия людьми вкладов в банках» (8, с. 310). По мнению председателя совета директоров МДМ-банка О. Вьюгина, при таком низком курсе рубля к корзине сальдо текущего баланса будет положительным даже при цене барреля нефти в 30 долл. То есть фактически будет приток валюты в страну через торговые операции (там же).

Больше всего от кризиса пострадали олигархи, бравшие кредиты на Западе. По подсчетам западных аналитиков, 25 наиболее крупных олигархов России потеряли активы более чем на 230 млрд. долл. (15, с. 35). Но значительную часть населения России кризисные явления в экономике затронули в небольшой степени.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проводил осенью 2009 г. мониторинг уровня тревожности в обществе по поводу экономического кризиса. Опросы показали, что индекс тревожности снижается, разговоры о новой волне кризиса затихли, общество постепенно успокаивается. Комментируя результаты мониторинга, директор ВЦИОМ В. Федоров отметил, что «мы уже больше года живем в реальности, которая называется кризисом, и стало понятно, что это плохо, но не ужасно. Проблем стало больше, но они не фатальные, и это уж точно не катастрофа». По силе этот кризис значительно отстает и от кризиса 1998 г., и от кризиса начала 1990-х годов. И если уж россияне пережили то, что творилось в 1990-х, то им уже ничего не страшно. «...Доминирует ... рациональная группа людей, которые понимают: на государство надейся, а сам не плошай, и понимают, что ни одно правительство мира не может помочь всем гражданам, оно может помочь только ограниченной группе людей, которым совсем плохо. А трудоспособная, экономически активная часть населения должна рассчитывать, прежде всего, на себя» (12).

«Ни один из страхов годичной давности – о длительной стагнации, кратной девальвации рубля, тотальном оттоке капитала – не сбылся. Как и после шока 1998 года, экономика показала чудеса живучести и адаптивности» (9). «Кризис 2008–2009 гг. в России происходил в исключительно благоприятных внутренних финансовых условиях, при достаточно высоких ценах на нефть. В то же время он разворачивался на фоне минимальных производственных резервах. Поэтому первоначальные последствия кризиса за счет накопленной “подушки безопасности” значительно слабее, чем в 1998 г. Но выход из него окажется намного более продолжительным» (31). «Разумеется, бесследно сильнейший за десятилетие эко-

номический спад не сможет не отразиться на экономике вообще – осенью 2009 г. вместо дискуссии о V-, U- или W-образном росте уже обсуждали сценарий L-образной стагнации. Наследие промышленного и экономического обвала 2008 г. не преодолено в значительной части секторов экономики – а там, где 2009 г. свел все к “нулевому результату”, не очевидны причины, по которым рост возобновится ... Скорее речь идет о том, что большинство угрожающих процессов в экономике России удалось остановить, а большинство позитивных моментов не было реализовано» (4).

Всего за 2008–2009 гг. в России было принято 37 федеральных законов антикризисной направленности (из них 22, или 59%, – в 2008 г.), а также более 30 постановлений правительства, из которых 23 (77%) – в 2009 г. (19). «Сами российские власти операцией по спасению экономики остались довольны и даже полагают, что кое в чем они другие страны превзошли. Например, как подчеркнул В.В. Путин, в России удалось избежать масштабной национализации и усиления госвмешательства в экономику, хотя, по словам премьера, некоторые представители частного сектора об этом просили» (16). «...Принятые нами меры по спасению банковской системы были эффективными и своевременными. Мы не допустили крушения банковской системы, сохранили расчетную систему и расчеты в экономике. Мы не допустили того, что было в 1998 году, – потерю вкладов граждан Российской Федерации» (30). В антикризисной программе-2010 говорится: «Проводимая Правительством РФ антикризисная политика не только позволила предотвратить более глубокий спад, но и привела к сравнительно быстрому выходу экономики на положительные темпы роста. Другими важными факторами стали рост цен на мировых рынках углеводородов и иных товаров российского экспорта, оживление мировой экономики, в первую очередь в Юго-Восточной Азии» (20). Согласно отчету Правительства РФ, антикризисные мероприятия, которые начали осуществляться со второй половины 2009 г., позволили замедлить темпы падения ВВП на 2% (23).

Достаточно высоко оценивались антикризисные действия российского правительства на макроуровне и международными экспертами как вполне традиционные и соответствующие мировой практике. «Опыт многих стран показывает, что... на этапе развертывания экономического кризиса предпочтительно применение мер денежно-кредитной политики, поскольку именно они позволяют быстро решать наиболее острые проблемы отсутствия дове-

рия, роста хозяйственных рисков, нехватки ликвидности, угрозы банкротства и др. В период преодоления последствий спада (выход из стагфляции) наибольшее значение приобретают меры бюджетно-налоговой политики, осуществляемые наряду с согласованными с ними мероприятиями в денежно-кредитной сфере» (3, с. 46, 52).

«Если описывать действия правительств в разных странах мира в двух словах, то эти слова будут: “напечатали денег”. ...одни правительства (США, Великобритания) активно заставляли финансовые институты списывать плохие активы, другие (в том числе Россия и Китай) использовали госбанки для фактического их рефинансирования» (28). В России «вначале регулятивные меры принимались во многом стихийно, в режиме “пожаротушения”. В дальнейшем универсальные меры по накачке экономики ликвидностью получили развитие в виде раздачи индивидуальных пакетов антикризисной помощи» (32).

Достижения, проблемы и перспективы макроэкономического регулирования в России

Нельзя не отметить, что в целом российское общество пережило события 2008–2009 гг. гораздо спокойнее и безболезненнее, чем предыдущие кризисы. И в определенной степени благодаря тому, что государство обладало значительными резервами, которые были направлены на разнообразные антикризисные мероприятия, в том числе социально ориентированные. Как положительное действие Правительства РФ надо признать сам факт разработки антикризисной программы, а также ее достаточно непротиворечивое (системное) и, с профессиональной точки зрения, грамотное содержание. Наибольшее внимание уделялось банковскому сектору и социальным вопросам. Впервые в новейшей истории России власти проявили такую озабоченность проблемами в социальной сфере и предпринимали реальные шаги по их решению. Безусловно, это способствует сохранению стабильности в стране и восстановлению доверия между государством и обществом.

Глубина и скорость падения на российских финансовых и товарных рынках были во многом предопределены проводимой ранее государственной политикой макрорегулирования. В частности, большая внешняя задолженность российского бизнеса сложилась из-за нехватки «длинных» денег в отечественной банковской системе и высоких кредитных ставок на внутреннем рынке. А это в

значительной степени являлось следствием действий Минфина РФ и ЦБР. В Послании Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г. самокритично признается, что «в предыдущие годы мы сами недостаточно сделали для решения унаследованных от прошлого проблем» (22).

Кроме того, в период 2008–2009 гг. в России возросли масштабы теневой экономики и коррупция. С одной стороны, это – один из «традиционных» отечественных способов адаптации населения и бизнеса к кризисным явлениям. С другой – усиление факторов, препятствующих развитию страны в перспективе.

Очевидны и недостатки проводимой в стране антикризисной политики. Во-первых, слишком большой временной лаг между возникновением кризисной ситуации и началом реагирования, значительное отставание в принятии системных мер. Нарекание вызывает и обоснованность принимаемых решений. Многие прогнозы оказались недостоверными, а планируемые расходы – завышенными. Как преследующий Правительство РФ страх повторения гиперинфляции 1990-х годов во многом определял слишком консервативную денежную политику в 2000-х годах, так и страх повторения дефолта 1998 г. послужил причиной выделения чрезмерных средств на спасение банковской системы в 2008–2009 гг.

Во-вторых, то, что наиболее эффективным в России остается «ручное» управление экономикой, зависящее от компетенции нескольких лиц в высшем эшелоне власти. Это обуславливает развитие практик лоббирования, увеличивает рискованность и неустойчивость управляющей системы.

В-третьих, при приоритетности финансовых макроэкономических механизмов регулирования (сказывается лидирующая роль Минфина в системе управления) недостаточное внимание уделяется разработке направлений промышленной и особенно региональной политики.

В условиях кризиса «резко возросла нагрузка на административную систему страны, что в некоторых случаях привело к “рассинхронизации” практической реализации антикризисных мер» (21, с. 24). «Нельзя не признать, что самыми слабыми и расплывчатыми пунктами “Основных направлений антикризисных действий” правительства на 2010 г. являются те, которые подразумевают расходование бюджетных средств: расставание с доктриной макроэкономической стабильности и бюджетной устойчивости дается чиновникам нелегко. Зато антикризисные меры, которые не связаны с большими тратами

государственных денег, не только прописаны в программе четко и конкретно, но и активно воплощаются в жизнь» (11).

Имеет место «встречная информационная асимметрия: государство пока недостаточно ориентируется в специфике и перспективах развития отраслей российской экономики, особенно среднего бизнеса и инновационных секторов. В свою очередь, бизнес и общество плохо информированы как о разрабатываемых мерах, так и о последовательности шагов в реализации государственной антикризисной политики и о достигнутом здесь прогрессе (21, с. 41). Наблюдаемый дефицит взаимопонимания (между населением, инвесторами и государством) заставляет участников рынка платить более высокую цену за жизнь в стране, которая действительно располагает возможностями к быстрому выходу из кризиса» (18).

В связи с этим обостряются проблемы собственно администрирования – решение конкретных вопросов, эффективность расходования средств госбюджета и управления госсобственностью, деятельности госкорпораций. Требуется переход от правильной политики на макроуровне к грамотным решениям на мезо- (региональном и отраслевом) и микро- (муниципальном) уровнях. Можно констатировать, что органы управления в России научились стабилизировать положение в стране. Теперь на повестке дня стоит решение вопросов модернизации экономики и стимулирования ее инновационного развития.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Кризис: Беда и шанс для России – М.: Астрель, 2009. – 285 с.
2. Акиндинова Н., Миронов В., Петров М., Пухов С., Смирнов С. Российская экономика на фоне мирового кризиса: Текущие тенденции и перспективы развития // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 9. – С. 71–92.
3. Андрушин С.А., Кузнецова В.В. Состояние банковского сектора и антикризисные меры правительства России // ЭКО. – Новосибирск, 2009. – № 4. – С. 39–53.
4. Бутрин Д. ВВП-парад 2009: Итоги года // Коммерсантъ. – М., 2009. – № 242 (25 декабря). – С. 1–2.
5. Бутрин Д. Промышленность нехотя выходит из рецессии // Коммерсантъ. – М., 2010. – № 11(П). – С. 2.
6. Бюджетное послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию 25 мая 2009 г. «О бюджетной политике в 2010–2012 годах» // Парламентская газета. – М., 2009. – № 28 (29.05).

7. Дворецкая А.Е. Макроэкономическая среда функционирования российского бизнеса в современных условиях // ЭКО. – Новосибирск, 2009. – № 6. – С. 38–52.
8. Дубинин С. Россия против кризиса. Кто победит? – М.: Русь-Олимп: Астрель, 2009. – 382 с.
9. Журавлев С. Фобии, которые не сбылись // Эксперт. – М., 2010. – № 2 (688). – Режим доступа: <http://expert.ru/printissues/expert/2010/02>
10. Збинякова Е.А. Финансовые основы антикризисного управления регионами и муниципальными образованиями / Орел. Регион. акад. гос. Службы. – Орел, 2009. – 192 с.
11. Ивантер А., Розмирович С., Рубченко М. Поможем, только не деньгами // Эксперт. – М., 2010. – № 3 (689). – Режим доступа: <http://expert.ru/printissues/expert/2010/03>
12. Крючкова М. Нас не запугаешь // Помощь в кризисе. История и прогнозы. – М., 2009, октябрь. – Режим доступа: <http://neftegaz.ru/anticrisis/view/494>
13. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 1. – С. 9–27.
14. Кулешов В.В. Финансово-экономический кризис: Нынешняя ситуация и условия выхода // ЭКО. – Новосибирск, 2009. – № 9. – С. 3–21; № 10. – С. 3–22.
15. Медведев Р.А., Медведев Ж.А. Глобальный экономический кризис или исторический поворот? // ЭКО. – Новосибирск, 2009. – № 4. – С. 20–38.
16. Минаев С. Не выходя из кризиса // Эксперт. – М., 2009. – № 50 (854), 21 декабря. – С. 46–47.
17. Николаев И.А. Макроэкономические ориентиры и антикризисные меры в мотивации бизнеса // Финансовые и бухгалтерские консультации. – М., 2009. – № 4. – Режим доступа: http://www.fbk.ru/library/crisis_management/orientiry
18. Никольская В. Что год грядущий нам готовит? // Консультант: Практический журнал для финансовых специалистов. – М., 2009. – № 3 (февраль). – Режим доступа: <http://c2f.ru/archive/magazine17/?article=258>
19. Обзор антикризисных документов от 30.12.2009 // Консультант Плюс. – М. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>. Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 г. (одобрено на заседании Правительства РФ, протокол от 30.12.2009 № 42). – Режим доступа: <http://kreml.org/other/235520960>
20. Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики (доклад ГУ – ВШЭ и МАЦ) // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 5. – С. 21–46.
21. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ 12.11.2009 // Российская газета. – М., 2009. – № 214.
22. Правительство РФ отчиталось об антикризисных мерах за 2009 г. // РИА Восток-Медиа. – Владивосток, 2010, февраль. – Режим доступа: <http://www.vostokmedia.com/n65612.html>

23. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 г. (утв. Правительством РФ 19.06.2009) // Российская газета. – М., 2009. – № 48.
24. Ремизов М., Кричевский Н., Карев Р., Верхотуров Д., Фейгин М., Белковский С. Выбор России: Катастрофа или революция сверху? / Институт национальной стратегии // АПН. – М, 2009, февраль. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article21792.html> (Сайт посещался 10.02.09.)
25. Селицкая Н.М. Типы антикризисной политики // ЭКО. – Новосибирск, 2009. – № 6. – С. 23–37.
26. Семеко Г.В. Мировая экономическая динамика и экономика России в начале XXI в. // Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2009. – № 1: Экономический рост в России: Глобальный контекст / Ред. и сост. вып. Г.В. Семеко. – С. 52–80.
27. Сонин К. Правила игры: Тихий год // Ведомости. – М., 2009. – № 246 (2516).
28. Статистические данные Росстата за 2008 и 2009 гг. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
29. Стенограмма заседания Президиума Правительства РФ 30 декабря 2009 г. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/8827>
30. Ханин Г. И., Фомин Д. А. Экономический кризис 2008 г. в России: Причины и последствия // ЭКО. – Новосибирск, 2009. – № 1. – С. 20–37.
31. Экономические итоги 2008 года / Институт современного развития // Экономический анализ. – 2009.07.04. – Режим доступа: <http://institutions.com/general/1195-ekonomicheskie-itogi-2008-goda.html>